

Фаина

МАКАРОВА

г. Москва

Поэзия очарования

Поэзия всюду, даже в траве.
Надо только нагнуться, чтобы поднять её.

К. Паустовский

Чем завораживает лирика Натальи Лайдинен? Прежде всего своей удивительной искренностью. Читая её стихи, понимаешь и чувствуешь, что здесь нет ничего наигранного, предумышленно придуманного. Всё идёт к читателю напрямую от сердца поэта.

Мне не однажды доводилось бывать на творческих вечерах и встречах Натальи Лайдинен, и каждый раз меня поражало её умение захватить слушателей поэтическим словом – в наше время это большая редкость!

Вспоминается случай в Муроме, где проходил молодёжный сбор. На лесной поляне подростки 14-17 лет, «образованцы» нынешнего поколения, не читающие книг, не знающие литературы и не приученные любить поэзию, слушали Наталью восторженно и вдохновенно. После её выступления они атаковали автора вопросами, а потом наперебой приглашали танцевать. И это не удивительно: они увидели красивого человека и услышали красивые стихи.

Манера выступления Натальи поразительна: она никогда не стремится подстраиваться под уровень публики (к сожалению, в наше время чаще всего интеллектуально недостаточно высокий), а, наоборот, пытается поднять и уровень слушателей, и их заинтересованность.

Думаю, здесь уместно провести одну параллель. Много лет тому назад мне посчастливилось попасть в МГУ на публичную лекцию великого Ландау. Будучи закоренелым лириком, я ничего не понимаю в

физике и на лекцию пришла с единственной целью: воочию увидеть живого гения. Но случилось непредвиденное: Ландау начал говорить, и я вдруг с удивлением обнаружила, что вполне понимаю, о чём идёт речь. С огромным интересом прослушав лекцию по теоретической физике, я поняла, в чём был секрет учёного лектора: он умел о самом сложном говорить просто, в то же время ничуть не снижая научную планку своего доклада. Это великое мастерство присуще далеко не каждому оратору. Наталья Лайдинен в совершенстве обладает этим умением.

Поэзия жила в сердце Наташи уже в школьные годы. Помимо врождённого дара, развитию её таланта способствовала заповедная природа карельского края, самобытная культура и особые люди Севера. Учёба в петрозаводской школе № 17, которую она окончила в 1993 году, – несомненно, тоже повлияла на становление романтически-поэтической настроенности души.

Переезд в Москву, студенческие годы в МГИМО, посещение многих стран мира в качестве журналиста и просто «очарованного странника», знание иностранных языков, увлечённость мировым искусством и философией – всё это, обогащая мозг и сердце новыми познаниями, размышлениями и образами, органично вошло в её поэзию.

Но главным притяжением души всегда оставалась Карелия. Именно ей и посвящен сборник стихов – «Карельское солнце». Для всех, кто знает и любит нашу родную и милую землю, эта книга особенно дорога, – в ней Н. Лайдинен сумела чудесным образом выразить те чувства, которые любой из нас испытывает к своей малой родине.

Композиционно книга состоит из шести поэтических циклов, каждый из которых заслуживает специального рассмотрения. Обратимся к тексту и хотя бы вкратце обозначим их лейтмотивы.

Содержание сборника открывает цикл стихов «Северные руны». Он весь пронизан острым чувством беспредельной, неиссякаемой любви к родному краю, его такой божественной и волшебной природе, что околдовывает каждого, кто хоть однажды прикоснётся к ней, к её истории и культуре, к самобытности людей, живущих на этой северной земле.

*Древний край, окроплённый росой,
Тихих звёзд принимающий свет...
Я твою жива красотою
В суете убегающих лет.*

*Ах, Карелия! Дивная сказка,
Песня сердца и детство души!
Ты моя родниковая ласка,
Зов ещё незнакомых вершин...*

В разделе «Притяжение севера» интересно сравнить последние строфы первого и последнего стихотворений, именно в них и раскрывается главная мысль этого поэтического цикла – «память духа на все времена», что вообще чрезвычайно характерно для поэзии Лайдинен.

Вот фрагмент из первой строфы:

*Я песни собираю твои,
Смогу в них эхом отозваться...
Дочь незапамятной любви
Исчезнувших цивилизаций.*

А этот отрывок – из последней строфы:

*Мне не стать холодной и покорней:
Память духа – на все времена.
Живы общей прародины корни,
Правда силы и страсти вина.*

Прочитав название цикла «Истоки творчества», мне почему-то сразу вспомнились слова Экзюпери: «Откуда я?» – «Я из моего детства».

И Наталья Лайдинен видит истоки своего творчества и своей личности в незабываемом карельском детстве:

*Теперь я знаю – корни все из детства,
Оно великий, всё вместивший дом;
Смятенье чувств и странничество детства
Запечатлелись, как в истоке, – в нём.*

Детские годы оказали столь значительное влияние на пробуждение творческого, поэтически-романтического восприятия мира, что автор не раз возвращается к вечной теме – о роли детства и юности в развитии не только личности, но и в судьбе человека.

Цикл стихов «Снега и пески» представляется мне сагой о любви. В стихотворении «Ты далеко, в плену других широт» есть пронзительные строки о разлуке человеческих душ:

*Ты в прошлом финн. По крови финка я.
И значит, мы родня наполовину.
Нас разметала времени струя,
Чужим дождям распахивая спину.*

*... Чего ищут? – Начала и конца.
Пусть нас с тобой ветра не пожалели,
Но над могилой твоего отца
Ещё шумят кладбищенские ели.*

Эти строки невозможно читать без душевного трепета. Ведь наверняка в жизни каждого человека случались коллизии, подобные той, что описана в данном стихотворении.

«Карельская палитра» открывается строфой, которая сразу определяет тональность всего раздела:

*Есть в русском севере особый колорит,
Прозрачный и слегка неприхотливый,
Как будто кисть над озером парит
И повторяет неба переливы.*

Неброская на первый взгляд красота северной земли приобретает для читателя удивительное разнообразие красок, цветов и оттенков.

Русский поэт Александр Блок замечал, что понятия – смотреть и видеть – отнюдь не одно и то же. Как часто мы равнодушно проходим мимо того, что замечает только цепкий взгляд художника. Созерцание – один из важнейших элементов китайской, японской и индийской философии, древнего мировоззрения в целом. Именно он лежал в основе восточной поэзии, что позднее было заимствовано европейскими поэтами. И этот дар созерцания и умения видеть мир глазами художника органически

присущ поэзии Натальи Лайдинен. Она действительно умеет не только смотреть, но и видеть.

«Звёздные встречи» – заключительный цикл стихотворений сборника. В лирике Натальи Лайдинен слово «встреча» часто приобретает иное, нежели общепризнанное, звучание. Нередко её встречи являются виртуальными, скорее в памяти, чем наяву, а подчас и фантастическими, словно в мираже, вызванные силой творческого полёта.

*Пронзить безмолвием миры,
Стать пленником, полярным морем...
Взлелеять звёздные костры
Над мрачной северною тьмою.*

В стихах-воспоминаниях нередко звучит мотив неповторимости того, что когда-то было счастливым и потому незабываемым временем, что навсегда осталось в памяти любящего и тоскующего сердца: «Часть жизни той, к которой нет возврата».

«Звёздные встречи» раскрывают мир дружеских и сердечных привязанностей Натальи Лайдинен, близких её сердцу людей:

*... Каждый в душу впечатан,
на зеркале слов отражён.
Промелькнувшее время для родственных душ –
не помеха.
Я, как северный лес,
превращаюсь в серебряный звон.*

Встречи и расставания... Этот мотив в лирике Лайдинен является одним из важнейших для автора. Здесь поэтически выражена диалектика жизни, вся построенная на противостоянии, подобно тому, как не могут быть разорваны такие понятия, как рождение и смерть, любовь и разлука, добро и зло.

Каждый раздел сборника органично вплетается в канву книги. Первые строфы начального и последнего стихотворения, по сути, представляют собой кольцевую композицию, открывающую и завершающую главный мотив всего сборника, о котором автор пишет во вступлении: «...чем больше я живу в Москве, тем острее чувствую близость с молчаливым царством камня, воды и неба...»:

*В земле поверженных богов,
Где камня больше нет на камне,
Сверкают пирамиды льдов,
Молчат бессонными веками.*

Это первая строфа первого стиха. А вот первая строфа последнего стихотворения этой рубрики:

*Где онежские волны взошли силуэтом собора,
Сохранив свою плавность и обтекаемость форм,
В налетевших стихах – переливы соснового бора,
Устремился к потомкам пророков невидимый хор.*

Поэзия Натальи Лайдинен наполнена философскими раздумьями и болью из-за несовершенства мира и человеческой жизни:

*Из века в век, меняя лики,
Взывали, пробуждали, жгли,
Свергали знаки царств, религий
Небесные сыны Земли.*

*...Просторы творчества, свобода,
Открытость миру – без границ!
Для человеческого рода
Вы распахнули крылья птиц,*

*Играли гранями в кристалле.
Но вдруг блаженный голос стих.
О дети звёзд! И вы узнали
Безумие путей своих:*

*Как люди стали сиры, слепы,
Железной властью пленены,
Проходят по чужому следу
К багровым алтарям войны.*

Ключевое слово всего сборника – Карелия. Именно к ней обращено сердце Натальи Лайдинен, её любовь и признание счастья быть дочерью этого волшебного края:

*Пусть прошлое уходит, отпуская,
Ждут в будущем блаженные поля...
Карелия! Великая, простая,
Исполненная таинства земля.*

На странице 141 читаем настоящее признание в любви к родной земле:

*Метелями, капелями,
Среди лесов, полей –
Живёт душа Карелией,
Карелией моей.*

*... Июлями, апрелями
Летим, стремимся к ней...
Душа живёт Карелией,
Карелией моей.*

Меня бесконечно волнуют слова из самого любимого мною стихотворения Натальи Лайдинен:

*... Я хотела бы жить у озера,
В доме с окнами в облака.*

(Именно в таком, деревянном старинном доме, на самом берегу Онежского озера, я и жила в Петрозаводске многие счастливые годы.)

Язык поэзии Н. Лайдинен заслуживает особого разговора. Тонкий вкус, глубокий лиризм, философическая насыщенность, оригинальный образный строй – вот далеко не полный перечень поэтических достоинств автора. Благодаря этому живому языку устанавливается особый душевный контакт с читателем.

Особо хочется отметить присущую всем стихам автора образную метафоричность: «скалы – нерукотворные стены»; «безмолвие давней тоски»; «и поют о бессмертье герои, размыкая губами гранит»; «твое сознание дышит тайной»; «от песни пробудился камень»; «над миром радость прозвучала»; «ночь бредёт переулками узкими».

Эти примеры взяты всего лишь из одного раздела. А сколько таких жемчужин рассыпано по всей книге!

В своём творчестве Лайдинен нередко обращается к источникам мировой литературы, к поэзии разных времён и народов. Естественно, что в первую очередь её внимание привлекают мотивы и поэтика карело-финского эпоса «Калевала», глубоко изученного и прочувствованного всем сердцем.

Поэзия Натальи Лайдинен представляет собой образец гармонии. Гармония ощущается во всём

– это и красота природы, которой посвящены многие вдохновенные строки; и любовь к отчуждённому краю, любовь неизбывная и всепоглощающая; и воспевание глубоких человеческих чувств, не подвластных долгим разлукам и даже расставаниям; это глубинное понимание искусства, способного врачевать человеческие души. Движущей силой гармонии в стихах Лайдинен является любовь как всеобъемлющее ощущение жизни во всех её проявлениях:

*... И постигают узники судьбы
Высокое любви предназначенье.*

Как известно, немаловажное значение для восприятия любой книги имеет её внешний вид. Новая книга Натальи Лайдинен, увидевшая свет в петрозаводском издательстве «Острова», отличается достойным оформлением. Особое внимание привлекают иллюстрации Мюда Мечева (1929 – 2018) – народного художника Российской Федерации, почётного гражданина Республики Карелия, иллюстратора карело-финского эпоса «Калевала». Его работы органично вписались в ткань поэтического текста книги.

В сборнике стихов Натальи Лайдинен «Карельское солнце» сплелись воедино её поэтический талант и любовь к родному краю, к дорогим сердцу людям.

От души поздравляем автора с новой книгой, а читателей – с новым интересным чтением!

Фаина Родионовна МАКАРОВА –

филолог,

кандидат филологических наук,

доцент ПетрГУ.

Много лет живет в Москве,

но не прерывает связи с Карелией.

В отзыве на книгу Натальи Лайдинен «Карельское солнце»

она поделилась своими впечатлениями

от сборника и общения с автором.

